

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности реализации института реабилитации в уголовном процессе»

Обучающийся

Д.П. Стакин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Институт реабилитации представляет собой действенный правовой инструмент, позволяющий восстановить нарушенные права граждан, подвергшихся необоснованному уголовному преследованию, и обеспечить торжество справедливости в уголовном процессе.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации, выявлении существующих проблем и разработке предложений по совершенствованию правового регулирования данного института.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- рассмотреть теоретические основы института реабилитации;
- исследовать правовой механизм реализации права на реабилитацию;
- рассмотреть проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальной регламентации и предложения по их совершенствованию.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации права на реабилитацию в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие институт реабилитации, а также практика их применения.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы института реабилитации	6
1.1 Понятие и значение реабилитации в уголовном процессе.....	6
1.2 История становления института реабилитации в России	14
1.3 Основания реабилитации в уголовном процессе.....	20
Глава 2 Правовой механизм реализации права на реабилитацию.....	28
2.1 Субъекты реабилитации в уголовном процессе	28
2.2 Возмещение вреда, его виды и объем	33
2.3 Правовые последствия реабилитации	36
Глава 3 Проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальной регламентации и предложения по их совершенствованию	41
Заключение.....	53
Список используемой литературы и используемых источников	58

Введение

Актуальность рассматриваемой темы определяется ключевой ролью института реабилитации в системе уголовного судопроизводства России. В настоящее время, когда происходит активное становление правового государства, особую актуальность приобретают механизмы защиты конституционных прав и свобод личности. При этом первостепенное значение имеет вопрос компенсации ущерба, который был нанесен в результате неправомерных действий следственных органов и прокуратуры. Институт реабилитации представляет собой действенный правовой инструмент, позволяющий восстановить нарушенные права граждан, подвергшихся необоснованному уголовному преследованию, и обеспечить торжество справедливости в уголовном процессе.

Степень научной разработанности темы свидетельствует о постоянном внимании исследователей к проблемам реабилитации в уголовном процессе. Данный институт изучался в работах многих ученых, однако динамичное развитие законодательства и появление новых правовых реалий требуют постоянного переосмысления теоретических положений и практического опыта применения норм о реабилитации.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации, выявлении существующих проблем и разработке предложений по совершенствованию правового регулирования данного института.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- рассмотреть теоретические основы института реабилитации;
- исследовать правовой механизм реализации права на реабилитацию;

- рассмотреть проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальной регламентации и предложения по их совершенствованию.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации права на реабилитацию в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие институт реабилитации, а также практика их применения.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, системный, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический и другие методы исследования.

Исследование проводилось с использованием трудов отечественных ученых в области уголовно-процессуального права, работы которых составили теоретическую основу исследования, в частности применялись результаты научных исследований следующих авторов: С.А. Бетров, А.Н. Глыбина, А.В. Гриненко, А.А. Подопригора.

Нормативной основой исследования являются положения Конституции России, Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии научных представлений об институте реабилитации в уголовном процессе, углублении понимания его сущности и особенностей реализации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов для совершенствования уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в сфере реабилитации.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы института реабилитации

1.1 Понятие и значение реабилитации в уголовном процессе

Одним из важнейших институтов современного уголовного процесса является институт реабилитации, который «предполагает возмещение вреда и восстановление прав лица, необоснованно подвергнутого уголовному преследованию или необоснованно осужденному. Значимость данного института велика – она состоит в защите прав граждан, восстановлении справедливости, способствует укреплению доверия к системе правосудия» [35, с. 51].

Основным законом нашей страны – Конституцией Российской Федерации гарантируется следующее (статья 53): «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» [22]. Данное право реализуется посредством норм, закрепленных в главе 18 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ «Реабилитация» [43].

Понятие термина реабилитация дается в пункте 34 статьи 5 УПК РФ: «реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда» [43]. В свою очередь, реабилитированным является «лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием» [43].

Термин «реабилитация» происходит от позднелатинского слова «rehabilitatio» – восстановление способности (свойств).

Первое упоминание «реабилитации» связывается рядом ученых со средневековым французским институтом помилования. По мнению Н.И. Миролубова, «впервые данный термин употребил средневековый французский легист Блейнианус (Bleynianus) для обозначения древнейшего

института помилования осужденного с восстановлением всех его прежних прав» [25, с. 12].

«Возникнув как способ помилования, реабилитация превратилась в самостоятельный правовой институт и в настоящее время в данное понятие вкладывается определенный смысл» [25, с. 12]. Так, в Большом энциклопедическом словаре реабилитация определяется как «восстановление в правах» [7, с. 1125].

В словаре Д.Н. Ушакова реабилитация определяется как «восстановление прежней, незапятнанной репутации, опровержение обвинений» [44, с. 738].

Необходимо отметить, что содержание, особенности и проблемные аспекты института реабилитации являются предметом исследований ученых-правоведов уже на протяжении более чем века, однако до сих пор вопрос о понятии реабилитации является в правовой доктрине дискуссионным. Как отмечает в данной связи А.Н. Глыбина, «каждый автор, занимающийся проблемой реабилитации в уголовном процессе, стремился в ее определении подчеркнуть ту или иную характерную черту, которая, по его мнению, наиболее точно выражает сущность этого понятия» [12, с. 23].

Проведенный нами анализ научной литературы, касаемо института реабилитации, позволил сделать вывод о том, что существует три основных подхода к определению понятия реабилитации в уголовном процессе.

Согласно первому подходу, реабилитация отождествляется с оправданием человека. Так, С.А. Бетров под реабилитацией предлагает понимать «оправдание судом подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении осужденного, обвиняемого, а также подозреваемого, за отсутствием события или состава преступления, ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления, а равно по другим основаниям, представляющим собой различные варианты перечисленных условий и обстоятельств» [6, с. 102].

Несмотря на широкую поддержку в профессиональной среде, рассматриваемая концепция обладает существенным достоинством – она позволяет провести чёткую демаркацию между субъектами, имеющими законное право на реабилитацию. Тем не менее, в академических кругах данная позиция регулярно становится объектом конструктивной критики со стороны исследователей.

Так, А.А. Подопригора считает, что «установление в процессе судебного разбирательства факта невиновности лица в совершении преступного деяния, равно как и наличие обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела в отношении осужденного, обвиняемого, а также подозреваемого, за отсутствием события или состава преступления, либо за недоказанностью участия указанных лиц в совершении преступления, является только лишь формальным основанием для реабилитации» [34, с. 15].

Эта позиция служит фундаментом для формирования альтернативной концепции в правовой теории, которая существенно расширяет традиционное понимание реабилитации. В рамках данного подхода реабилитация рассматривается как комплексный институт, включающий не только процессуальное оправдание лица, но и обязательное восстановление его нарушенных прав посредством компенсации причиненного ущерба.

Так, А.Н. Глыбина и Ю.К. Якимович предлагают определять реабилитацию как «возвращение утраченных прав и преимуществ, ликвидацию правоограничений, связанных с незаконным привлечением к уголовной ответственности, лишением свободы, неоправданным осуждением невиновных лиц, незаконным применением принудительных мер медицинского характера, а также восстановление правоспособности на будущее время» [13, с. 37].

На наш взгляд, подобная позиция представляется обоснованной и закономерной. Её состоятельность подкрепляется прямым указанием закона – в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 5 УПК РФ) реабилитация представляет собой двуединый процесс: с одной стороны, это

восстановление нарушенных прав личности, а с другой – компенсация причинённого ущерба.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть наличие существенного логического диссонанса между рассматриваемой концепцией и законодательной трактовкой термина «реабилитированный», закреплённой в той же статье 5 УПК РФ.

Дело в том, что согласно части 2 статьи 135 УПК РФ, «...реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд...» [43]. Принимая во внимание вышеизложенное, следует констатировать следующее: лицо, получившее статус реабилитированного, наделяется законным правом на компенсацию причинённого ущерба. При этом реализация данного права остаётся на усмотрение самого реабилитированного – он может как воспользоваться им, так и отказаться от возмещения. Важно отметить принципиальную позицию законодателя, согласно которой установление факта реабилитации не обуславливается обязательным фактическим возмещением причинённого вреда.

С вышесказанным соглашаются многие авторы, в связи с чем в доктрине процессуального права сформировался третий подход к определению реабилитации. Согласно нему, сущность реабилитации заключается, прежде всего, в «официальном признании правовой несостоятельности обвинения с последующим возмещением причиненного вреда» [41, с. 49]. Авторы, придерживающиеся данного подхода, в том числе Д.В. Татьяна, В.В. Рябчиков, Д.В. Седова имеют «комплексное видение реабилитации, включающее в себя: факт оправдания, восстановление прав и гарантию государства на возмещение вреда в случае волеизъявления оправданного» [42, с. 186].

Согласимся с суждением авторов в том, что «данный подход к определению понятия реабилитации наиболее полно отвечает сущности реабилитации... Процедура реабилитации в рамках уголовного процесса

призвана вернуть человека в то состояние, в котором он находился до того, как претерпел негативное воздействие вследствие необоснованного вовлечения в уголовное судопроизводство» [38, с. 217].

Анализ данной ситуации позволяет сделать однозначный вывод: приверженцы рассматриваемой концепции формирования понятия реабилитации выражают обоснованные сомнения в полноте и корректности легальной дефиниции. По их мнению, существующее законодательное определение не способно в исчерпывающей мере отразить многогранную природу и подлинное содержание данного правового института.

В данной связи В.В. Рябчиков и И.А. Туманов пишут, что «Понимание реабилитации как порядка восстановления прав и возмещения вреда (реализованное в нормах действующего УПК РФ), указывает лишь на один аспект, который, хотя и является элементом, тесно взаимосвязанным с реабилитацией, но не отражает ее сущности и значения, искажает ее истинный смысл, состоящий в оправдании лица, восстановлении его честного имени, порождающих право на возмещение вреда, подлежащее реализации в случае волеизъявления реабилитированного» [39, с. 11].

Подчеркнем еще раз и тот факт, что легальное определение реабилитации (пункт 34 статьи 5 УПК РФ) вступает в противоречие с определением «реабилитированный» (пункт 35 статьи 5 УПК РФ) и его правом на возмещение вреда (пункт 2 статьи 135 УПК РФ), поскольку в рамках определения «реабилитации» сам факт реабилитации ставится в зависимость от фактического возмещения вреда, а при определении прав реабилитированного, напротив, не ставится в зависимость от него.

Указанная проблема выступает катализатором оживленных дискуссий в профессиональной научной среде и порождает множественность трактовок сущности реабилитации. Разногласия в понимании данного правового института не ограничиваются исключительно теоретическим полем — аналогичный разброс мнений наблюдается и среди практикующих сотрудников следственных подразделений, что существенно осложняет

единообразное применение норм о реабилитации в правоприменительной деятельности. В качестве обоснования можно привести данные опроса сотрудников следственных отделов «...из 320 опрошенных автором исследования практических работников 61 человек, что составляет более 19% от общего числа опрошенных, указали, что в главе 18 УПК РФ содержатся положения о реабилитации, 134 человека, что составляет более 41% от общего числа опрошенных, отметили, что в ней содержатся положения о возмещении вреда, 101 человек (31,5% опрошенных) отождествляют реабилитацию и возмещение вреда, а 24 человека (7,5% от общего числа опрошенных) затруднились ответить» [40, с. 340].

В результате проведенного анализа отчетливо прослеживается острая необходимость в оптимизации действующего законодательного определения реабилитации, содержащегося в пункте 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Актуализация данной правовой нормы представляется целесообразной как с теоретической точки зрения, способствуя развитию правовой доктрины, так и с сугубо практической – обеспечивая единообразное применение института реабилитации в уголовном судопроизводстве и защиту прав граждан.

Как уже отмечалось ранее, значение реабилитации заключается, в первую очередь, в защите прав граждан. Иными словами, реабилитация ориентирована на реинтеграцию невиновного человека в общество, восстановление как его правового, так и социального статуса.

Данный институт уголовного процесса имеет большую значимость и по причине того, что реабилитация выступает в качестве механизма восстановления справедливости. Нарушение справедливости приводит к недоверию должностным лицам и суду, а также к неуважению закона. Поэтому значение реабилитации состоит также и в том, что она способствует укреплению доверия к правосудию и судебной системе в целом.

Несмотря на то, что законодатель предпринимает регулярные попытки по усовершенствованию законодательства, в том числе и опираясь на проблемы правоприменительной практики, а следственные и судебные органы стремятся минимизировать следственные и судебные ошибки, такие ошибки продолжают встречаться, а люди продолжают необоснованно подвергаться уголовному преследованию и осуждению.

Так, «в судах первой инстанции по реабилитирующим основаниям в 2024 году было 0,25% от общего числа уголовных дел. Общий процент вынесенных решений судами апелляционной инстанции, выступающих основанием для реабилитации за 2024 год составил 0,24%. В судах кассационной и надзорной инстанции были отменены 130 обвинительных приговоров с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям, что составило 0,55% от общего количества поступивших уголовных дел» [30].

В свою очередь, «Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в 2024 году рассмотрено 26 007 кассационных представлений и жалоб. В кассационном порядке в судебном заседании коллегией рассмотрено 775 уголовных дел в отношении 1 003 лиц. По уголовным делам отменены обвинительные приговоры в отношении 45 лиц, в том числе в полном объеме с передачей дела на новое судебное рассмотрение – в отношении 26 осужденных, с прекращением дела по реабилитирующим основаниям – в отношении 9 осужденных, с прекращением дела по другим основаниям – в отношении одного осужденного, с возвращением дела прокурору – в отношении 5 лиц, частично с оставлением в силе другого менее тяжкого обвинения – в отношении 4 осужденных» [30].

Данные статистики показывают, что «ряд обвинительных приговоров пересматривается в порядке кассационной и надзорной инстанции, когда лицо уже непосредственно претерпело и продолжает претерпевать наказание. В связи с этим обуславливается необходимость восстановления прав таких людей, что является конституционной обязанностью государства» [30],

поскольку в соответствии с Конституцией РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [22]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что значение реабилитации крайне велико.

Необходимо подчеркнуть, что сущность реабилитации раскрывается через призму двух основополагающих функций: правовосстановительной и компенсационной.

Правовосстановительная функция призвана обеспечить комплексное восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан, что выступает важнейшим инструментом достижения социальной справедливости.

Компенсационная функция охватывает широкий спектр мер, направленных на возмещение как материального, так и морального ущерба. Данная функция играет ключевую роль в минимизации негативных последствий, вызванных необоснованным уголовным преследованием, неправомерным осуждением, применением мер процессуального принуждения и незаконным лишением свободы.

Кроме того, компенсационная функция способствует эффективной социальной реабилитации пострадавших граждан, обеспечивая их необходимую финансовую поддержку в период адаптации к условиям свободной жизни и возвращения в общество.

Вышесказанное обуславливает основную задачу реабилитации, которая состоит в том, что «обеспечить нормальное, полноценное существование человека в обществе после незаконного применения к нему мер государственного принуждения, связанных с незаконным или необоснованным привлечением к уголовной ответственности» [1, с. 130]. Данная задача как раз таки и решается посредством правовосстановительных и компенсационных процедур.

1.2 История становления института реабилитации в России

История становления института реабилитации в российском законодательстве насчитывает не одно десятилетие. За этот продолжительный период данный правовой механизм претерпел существенные изменения и эволюционировал от первоначальных форм до современного состояния, отражая потребности развивающегося правового государства и необходимость эффективной защиты прав граждан в уголовном процессе.

Исследование основных этапов в истории становления института реабилитации в России необходимо для понимания причин эволюции правовых норм, что поможет выявить уроки прошлого, оценить эффективность принятых законодательных решений и адаптировать их к современным условиям.

Свое начало институт реабилитации берет в Русской правде – в древнейшем русском правовом кодексе. В статье 15 Русской правды говорилось о «поклепной вире», под которой понималось «обвинение в убийстве, предъявленное предполагаемому убийце, человеку, не схваченному на месте преступления... при ложном обвинении лица тот, кто выдвигал данное обвинение, сталкивался с обязанностью выплаты штрафа (однако сумма, которая им выплачивалась, направлялась не лицу, который столкнулся с ложным обвинением, а в казну государства)» [33, с. 28].

Важным этапом в развитии отечественного законодательства стал Судебник 1497 года, известный также как Судебник Ивана III. Этот правовой документ заложил основы регулирования гражданских и уголовных правоотношений, включая систематизацию составов преступлений и соответствующих им наказаний. Примечательной новеллой данного источника права стало введение института «правовой грамоты» – документа, удостоверяющего оправдание обвиняемого, что свидетельствовало о зарождении элементов реабилитационной практики в российском праве.

В период сословной монархии был издан Судебник 1550 года (Судебник Ивана IV), которым вводилось «право реабилитированных лиц на компенсационные меры в виде денежных средств или имущества, которое было неправомерно взыскано с него в период необоснованного обвинения за деяние, которого он фактически не совершал» [45, с. 49].

В 1649 году было издано и опубликовано Соборное уложение – кодифицированный акт, собравший в себе нормы уголовного, административного и гражданского права. «В Соборном Уложении 1649 года появляется ряд статей, которые содержат положения о недобросовестных исках и возмещению ответчику ущерба от вызова в суд» [45, с. 49].

Во времена правления Петра I (конец XVII – начало XVIII века) институт реабилитации получил дальнейшее развитие. «Отдельные положения о реабилитации были закреплены в Воинском Артикуле 1715 года. Он применялся как в отношении военнослужащих, так и гражданских лиц и фактически дополнил уже существующий свод законов – Соборное Уложение 1649 года. Воинский Артикул предусматривал возможность восстановления прежнего статуса военнослужащего в случае, если такое лицо было признано невиновным или прощено. В отношении военнослужащего осуществлялось полное восстановление его прав, доброго имени и чести посредством процедуры возложения над ним знамени, но ему не возмещался вред» [45, с. 50].

В 1846 году был введен в действие первый уголовный кодекс в истории России – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. В Уложении были закреплены конкретные условия, при соблюдении которых лица, ранее подвергшиеся уголовному преследованию, получали возможность восстановить свои нарушенные права. При этом важно отметить, что в тексте документа не использовался современный термин «реабилитация», однако содержательное наполнение соответствующих правовых норм уже закладывало основы данного института в российском праве.

В 60-х годах XIX века была проведена масштабная судебная реформа, а в 1864 году был введен в действие Устав уголовного судопроизводства Российской Империи, в котором описывалось, в частности, то, «как именно должно производиться восстановление нарушенных прав, восстановление пострадавшим чести (например, когда это было обусловлено завершением срока давности уголовного преследования или же наступлением смерти лица, в отношении которого ранее выдвигалось обвинение). Пользуясь такими положениями, лицо, которое столкнулось с тем, что в отношении него выдвигались обвинения, не имеющие под собой оснований, могло заявлять о своих требованиях, например, о выплате компенсаций» [45, с. 51].

Статьи 26, 938, 958, 975 Устава уголовного судопроизводства 1864 года впервые предусматривали основные правила по возмещению морального вреда:

- «статья 26 предусматривала незамедлительное восстановление в правах невинно осужденного, вне зависимости от истечения сроков давности, смерти;
- статья 938 устанавливала облегчение участи осужденного по доказательствам его невиновности, представленным суду;
- статья 958 закрепляла акт оглашения оправдательного приговора и незамедлительное освобождение из-под стражи;
- статья 975 оговаривала публикацию оправдательных приговоров в сенатских и местных губернских ведомостях по просьбе оправданного подсудимого» [45, с. 51].

В 1917 году официально был издан Декрет №1 «О Суде», где были прописаны нормы, касающиеся процесса реабилитации незаконно осужденных лиц и специфика реализации в судебном порядке этой процедуры [28].

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года не содержал норм ни о восстановлении нарушенных прав незаконно осужденных, ни о возмещении ущерба невинным лицам. Данное обстоятельство объясняется

тем, что советское право ставило перед собой достижение несколько иных задач. В данной связи Л.А. Хачатрян и В.Г. Глебов пишут, что «Особенности советского права обуславливают реализацию задач, связанных с устранением любого классового превосходства, что позволит обеспечить укрепление социалистических отношений внутри общества. Поэтому проводится работа, которая связана не с реформой судебных органов, а с фактическим уничтожением старой судебной системы для строительства абсолютно новой. Поэтому первый УПК РСФСР не мог содержать в себе основные принципы демократического судопроизводства. Фактически, государственный аппарат принял решение о снятии с себя всякой ответственности, связанной с выплатой компенсаций лицам, пострадавшим от неправомерных действий суда, следствия. Это привело к урезанию судебного процесса и к устранению всяких процессуальных гарантий для граждан» [46, с. 84].

В 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [32], и это стало важным этапом в развитии уголовно-процессуального института реабилитации. «В Основы уголовного судопроизводства, наряду с другими основаниями, устанавливались основания, при применении которых лица, привлеченные к уголовной ответственности, реабилитируются: отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления. Указывалось, что оправдательный приговор постановляется в случаях, если не установлено событие преступления, в деянии подсудимого нет состава преступления, а также если не доказано участие подсудимого в совершении преступления. Оправданному предоставлялось право обжаловать в кассационном порядке оправдательный приговор в части мотивов оправдания» [31, с. 175].

В советской Конституции 1977 года «появилась норма, позволяющая гражданам СССР, осуществлять в судебном порядке обжалование действий, совершаемых должностными лицами различных государственных и общественных структур» [45, с. 52]. В статье 58 говорилось о том, что «Граждане СССР имеют право обжаловать действия должностных лиц,

государственных и общественных органов» [21] и утверждалось право граждан «на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» [21].

Необходимо подчеркнуть значимость конституционных положений 1977 года, которые закрепляли фундаментальные принципы взаимоотношений между государством и личностью. Основной закон того периода содержал комплекс правовых норм, направленных на обеспечение уважения к личности каждого гражданина со стороны государственных служащих.

Параллельно с этим Конституция гарантировала гражданам безусловное право на судебную защиту их интересов. По сути, данные конституционные нормы устанавливали презумпцию ответственности государства за любые действия, осуществляемые должностными лицами государственных органов, что служило важной гарантией защиты прав и свобод граждан.

Дальнейшее развитие нормы о восстановлении прав граждан получили в связи с принятием в 1981 году Указа Президиума ВС СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» [26]. Нормы данного Указа содержали перечень возмещаемых сумм, особенности и источник их возмещения.

Примечательно, что данный Указ является до сих пор действующим, однако Определением Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 № 242-О разъяснено, что «данный документ может применяться лишь во взаимосвязи с положениями главы 18 УПК РФ, регламентирующей основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также с положениями статьи 1070 и § 4 главы 59 ГК РФ» [29].

Современный этап развития института реабилитации связан с принятием Конституции России 1993 года, в статье 53 которой заложен принцип реабилитации: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» [22].

Конституция РФ имеет ключевое значение для реабилитации, поскольку она закрепляет основные права и свободы граждан, включая право на защиту и справедливое судебное разбирательство. «Конституция гарантирует не только право на возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, но и право на восстановление в правах при незаконном осуждении. Именно на основе Конституции строится вся система реабилитационных процедур, обеспечивая защиту прав человека и контроль за законностью уголовного процесса» [46, с. 83].

Необходимо также отметить, что конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда корреспондируют положения Всеобщей декларации прав человека 1948 года (статья 8) [11], Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года (подпункт «а» пункта 3 статьи 2, пункт 5 статьи 9, пункт 6 статьи 14) [24], Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (пункт 5 статьи 5) [20], закрепляющие право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или осуждения за преступление, на компенсацию.

Нормы международного законодательства значимы для института реабилитации, так как они устанавливают обязательные стандарты защиты прав человека, которые должны соблюдаться в уголовном процессе. Международные нормативно-правовые акты гарантируют право на справедливое судебное разбирательство и запрещают произвольное преследование. Эти нормы влияют на национальное законодательство, способствуя обеспечению реабилитации незаконно осужденных и повышению уровня правовой защиты.

Положения статьи 53 Конституции были конкретизированы в статьях 1069 и 1070 Гражданского кодекса РФ [16].

Реабилитации также посвящена глава 18 Уголовно-процессуального кодекса 2002 года [43]. Нормы УПК РФ, безусловно, важны для реабилитации, так как в нем прописаны конкретные правила прекращения уголовного дела и снятия обвинений при отсутствии состава преступления, реабилитация оправданных или незаконно осужденных лиц. УПК регулирует порядок признания лица невиновным, восстановление его прав и обязанностей, а также механизм возмещения ущерба. Благодаря этим нормам обеспечивается законное восстановление прав пострадавших от неправомерного уголовного преследования.

С целью приведения практики деятельности судов к единообразию в части применения норм главы 18 УПК РФ, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято Постановление №17 от 29.11.2011 года [27]. Постановления Пленума ВС РФ разъясняют и конкретизируют применение норм закона на практике, поэтому их положения также важны для успешного функционирования института реабилитации. Они устанавливают единообразную судебную практику по вопросам прекращения уголовного преследования и реабилитации лиц, оправданных или незаконно осужденных. Такие разъяснения помогают судам правильно применять закон, обеспечивая защиту прав и свобод граждан и эффективность реабилитационных процедур.

1.3 Основания реабилитации в уголовном процессе

Основания для возникновения права на реабилитацию определяются совокупностью процессуальных обстоятельств, свидетельствующих о незаконности или необоснованности уголовного преследования. Ключевым критерием выступает установление факта отсутствия состава преступления либо непричастности лица к его совершению.

Отметим, что право на реабилитацию возникает при наличии определённых юридических фактов, которые подтверждают незаконность или необоснованность уголовного преследования. Ключевым элементом данного института выступает специальный процессуальный документ, содержащий выводы о несостоятельности выдвинутых обвинений.

При прекращении уголовного дела важно понимать, почему законодатель проводит чёткое разграничение между различными основаниями для реабилитации. На первый взгляд может показаться, что любое из этих оснований приводит к одному и тому же результату – прекращению уголовного преследования и снятию обвинений с подозреваемого.

Принципиальное значение приобретает корректный выбор основания для прекращения уголовного дела. Данный фактор оказывает непосредственное влияние не только на обеспечение законных интересов и прав каждого участника судопроизводства, но и на характер правовых последствий, которые наступают для всех вовлечённых в процесс субъектов.

Подобная дифференциация оснований прекращения дела выступает необходимым условием для достижения справедливого результата при разрешении уголовного преследования. Более того, она служит надёжным механизмом правовой защиты интересов всех лиц, которые оказались вовлечены в уголовное судопроизводство.

В этой связи Л.Г. Колесникова пишет: «... прекращение производства не по тому основанию, по которому оно подлежало прекращению, приводит к нарушению законности, к наступлению последствий, которые не должны были наступить, или, наоборот, к наступлению последствий, которые должны были наступить. Прекращение дела не по тому основанию, по которому оно должно быть прекращено, может нанести существенный ущерб обвиняемому в моральном отношении» [19, с. 125]. Действительно, основание прекращения уголовного дела непосредственно влияет на полноту моральной реабилитации лица, привлекавшегося в качестве обвиняемого.

Как уже отмечалось ранее, право на реабилитацию возникает при установлении хотя бы одного из предусмотренных законом реабилитирующих обстоятельств. В научной литературе по уголовному процессу неоднократно высказывались предложения о необходимости унификации формулировок реабилитирующих оснований. Исследователи предлагали использовать такие правовые конструкции, как «отсутствие причастности подсудимого к инкриминируемым действиям», «неподтверждение вины обвиняемого», «необоснованность предъявленных обвинений», «отсутствие доказательств совершения преступления» и другие аналогичные формулировки.

Мы полагаем, что действующая система реабилитирующих оснований нуждается в существенном упрощении. Логичнее всего заменить многообразие существующих оснований единым критерием – «невиновностью лица» в совершении инкриминируемого деяния.

Подобная трансформация позволит унифицировать правоприменительную практику во всех ситуациях, когда уголовное преследование не находит подтверждения в виде доказанного события преступления, установленного состава правонарушения или подтверждённой причастности обвиняемого к совершению противоправных действий.

Всех рассмотренных формулировок объединяет фундаментальный принцип – отсутствие вины субъекта в приписываемом ему преступлении. В этой связи государство принимает на себя обязательство компенсировать причинённый ущерб исключительно тем лицам, которые подверглись уголовному преследованию, будучи фактически непричастными к совершению противоправных действий. По сути, институт реабилитации реализуется в ситуациях, когда применение мер уголовной репрессии произошло при отсутствии виновно совершенного деяния, что свидетельствует о приоритете принципа справедливости в уголовном судопроизводстве и защите прав невиновных граждан.

Обратимся к анализу оснований реабилитации, указанных в УПК РФ. Законодательная регламентация данного института осуществляется в рамках

статьи 133 УПК РФ. Примечательно, что законодатель избрал особую форму закрепления оснований реабилитации, предусматривающую указание конкретных субъектов и сопутствующих обстоятельств, при которых возникает данное право.

Такая правовая конструкция позволяет чётко определить круг лиц, имеющих право на реабилитацию, а также условия, при которых данное право может быть реализовано в рамках уголовного судопроизводства.

Отметим, что «право на реабилитацию возникает при вынесении оправдательного приговора судом первой или апелляционной инстанции. Оправдательный приговор может быть постановлен в случаях, когда в ходе судебного разбирательства не установлено событие преступления, отсутствует состав преступления в действиях подсудимого или доказана его непричастность к совершению преступления» [2, с. 36].

Другим основанием для реабилитации служит «прекращение уголовного преследования по инициативе государственного обвинителя в связи с отсутствием достаточных доказательств виновности лица в совершении преступления. Такое решение принимается прокурором после тщательного анализа собранных доказательств и оценки их достоверности» [2, с. 37].

Реабилитация также возможна «при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. К ним относятся отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, а также отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения» [2, с. 38].

Особую категорию составляют случаи отмены обвинительного приговора вышестоящей судебной инстанцией с последующим прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям. В таких ситуациях лицо получает право на реабилитацию с момента вступления в законную силу решения суда о прекращении дела.

Важно отметить, что право на реабилитацию не возникает при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, таким как амнистия, истечение сроков давности, недостижение лицом возраста уголовной ответственности или принятие закона, устраняющего преступность деяния.

Механизм реабилитации включает в себя не только признание права на возмещение вреда, но и комплекс процессуальных действий, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов реабилитированного лица. Государство в лице компетентных органов обязано обеспечить полное возмещение причинённого ущерба, включая имущественный вред, компенсацию морального вреда и восстановление в правах.

Таким образом, в соответствии с частью 2 статьи 133 УПК РФ, право на реабилитацию, включая право на возмещение вреда в связи с уголовным преследованием, предоставляется нескольким категориям лиц.

«Реабилитации подлежат лица, в отношении которых уголовное преследование было прекращено по различным основаниям: в случае вынесения оправдательного приговора, при отказе государственного обвинителя от обвинения, а также при прекращении дела по основаниям, свидетельствующим об отсутствии состава или события преступления» [2, с. 38].

Право на реабилитацию распространяется также на осуждённых, если их обвинительный приговор был отменён в полном объёме или частично, а уголовное дело прекращено по реабилитирующим основаниям. Кроме того, реабилитироваться могут лица, к которым ранее были применены принудительные меры медицинского характера, если соответствующее постановление суда было признано незаконным или необоснованным и отменено.

«Классически и традиционно реабилитации подлежат лишь невиновные, в чем при отсутствии события преступления или состава преступления, а равно и при непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению

преступления сомневаться не приходится» [2, с. 37]. Такой подход в теории уголовного процесса называют материальным или сущностным, и «с точки зрения материального (сущностного) подхода реабилитирующими являются только такие основания прекращения уголовного дела, которые связаны с официальной констатацией того, что обвиняемое или подозреваемое лицо на самом деле не совершало преступления» [14, с. 21].

Однако, как отмечают некоторые авторы, при принятии УПК РФ законодатель проявил иной подход к проблеме реабилитации – формальный, «когда признается незаконность уголовного преследования по формальным причинам, пусть сам факт совершения запрещенного уголовным законом деяния под сомнение не ставится» [8, с. 68]. И в данной связи согласимся с А.В. Гриненко в том, что «Прекращение уголовного дела в подобных случаях само по себе не является свидетельством незаконности осуществлявшегося против лица уголовного преследования; оно означает не исправление ошибки или иного нарушения закона, а отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются» [18, с. 164].

По итогам первой главы настоящего исследования сделаны следующие выводы.

Реабилитация в уголовном процессе представляет собой комплексный правовой институт, направленный на восстановление прав и законных интересов лиц, которые подверглись незаконному или необоснованному уголовному преследованию. Данный институт выступает важнейшей гарантией защиты прав человека в уголовном судопроизводстве и отражает принцип справедливости в уголовном процессе. Сущность реабилитации заключается не только в признании ошибки правоохранительных органов или суда, но и в восстановлении нарушенных прав личности, включая возмещение причинённого ущерба.

Значение реабилитации в современном уголовном процессе трудно переоценить, поскольку она служит действенным механизмом защиты прав

граждан от необоснованного уголовного преследования. Институт реабилитации способствует укреплению доверия общества к правоохранительной системе и судебной власти, демонстрирует приверженность государства принципам законности и справедливости. Кроме того, реабилитация выполняет профилактическую функцию, побуждая правоохранительные органы и суд более тщательно подходить к вопросам уголовного преследования.

Историческое развитие института реабилитации в российском уголовном процессе прошло длительный путь формирования и совершенствования. Первые зачатки данного института можно обнаружить ещё в дореволюционном законодательстве России, где существовали отдельные положения о возмещении вреда, причинённого незаконными действиями властей. В советский период институт реабилитации претерпел существенные изменения, были заложены основы современной системы возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Современный этап развития института реабилитации характеризуется его глубокой правовой регламентацией и расширением гарантий защиты прав граждан.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации существенно усовершенствовало механизм реабилитации, расширило круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, и конкретизировало порядок реализации данного права.

Сегодня институт реабилитации является одним из важнейших элементов системы защиты прав человека в уголовном процессе.

Основания реабилитации представляют собой совокупность юридических фактов, при наличии которых возникает право на возмещение вреда, причинённого незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Данные основания закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве и включают в себя оправдательный приговор, прекращение

уголовного дела по реабилитирующим основаниям, а также отмену обвинительного приговора с прекращением дела.

Каждое из этих оснований имеет свои особенности и процессуальный порядок реализации.

Важность правильного определения оснований реабилитации заключается в том, что от этого зависит не только возникновение права на возмещение вреда, но и весь последующий механизм реализации данного права.

Четкая регламентация оснований реабилитации позволяет обеспечить эффективную защиту прав граждан, подвергшихся незаконному уголовному преследованию, и способствует укреплению законности в деятельности правоохранительных органов и суда.

Глава 2 Правовой механизм реализации права на реабилитацию

2.1 Субъекты реабилитации в уголовном процессе

Субъекты права – это физические лица и организации, которые в соответствии с законодательством способны участвовать в правовых отношениях, обладая при этом определёнными правами и обязанностями.

Правоотношения в сфере реабилитации формируются между участниками, имеющими различные статусы и функции. Одна сторона обладает правами на возмещение причинённого ущерба и восстановление своих законных интересов. Другая сторона несёт обязанности по устранению негативных последствий и восстановлению нарушенных прав. Для удобства можно обозначить первую группу как правомочных субъектов, а вторую - как обязанных субъектов. Однако такое разделение носит условный характер, поскольку правомочные субъекты также несут определённые обязанности, а обязанные субъекты, помимо своих обязательств, обладают рядом процессуальных прав.

В рамках реабилитационных правоотношений происходит взаимодействие между участниками, каждый из которых имеет сложный правовой статус, включающий как права, так и обязанности. Это обеспечивает баланс интересов и эффективное функционирование механизма реабилитации в уголовном процессе.

В правоотношениях по реабилитации при незаконном уголовном преследовании обязанным субъектом выступает государство. Реализация его обязанностей осуществляется через специально уполномоченные государственные органы, действующие в рамках законодательства.

Правомочными субъектами, или субъектами права требования, согласно статье 133 УПК РФ являются: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осуждённый, а также лица, к которым были незаконно применены

принудительные меры медицинского характера или меры процессуального принуждения в ходе уголовного производства.

Все эти лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено по установленным законом основаниям, объединяются общим термином «реабилитированный». Законодатель определил данное понятие в пункте 35 статьи 5 УПК РФ как лицо, имеющее право на возмещение вреда, причинённого незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Право на реабилитацию, согласно части 1 статьи 133 УПК РФ, охватывает несколько аспектов: возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в различных правах.

Законодательство предусматривает не только восстановление базовых категорий прав, но и возможность реабилитации широкого спектра дополнительных законных интересов, которые прямо не перечислены в нормативных актах.

В частности, речь идёт о восстановлении статуса лица в различных сферах: возвращении специальных, воинских и почётных званий, классных чинов, государственных наград и знаков отличия, а также о возможности поступления в учебные заведения, восстановления лицензий и водительских удостоверений.

Понятие «иных прав» охватывает весь комплекс законных интересов, нарушенных в результате незаконного уголовного преследования, если эти интересы не относятся к имущественной, трудовой, жилищной или социальной сфере, а также не связаны с физическим и нравственным здоровьем, честью, достоинством или деловой репутацией лица.

Подобная широкая трактовка данного понятия обусловлена тем фактом, что незаконное уголовное преследование может негативно отразиться на самых разных аспектах жизни человека, требующих правовой защиты и последующего восстановления.

Согласно части 1 статьи 136 УПК РФ, прокурор обязан принести официальное извинение от имени государства реабилитированному лицу за причинённый моральный вред. При этом закон не предусматривает аналогичных извинений для наследников. Однако представляется целесообразным расширить сферу применения данной нормы.

В случаях, когда уголовное производство продолжается после смерти лица для его реабилитации в порядке части 4 статьи 24 УПК РФ, официальные извинения должны быть принесены и наследникам реабилитированного. Такая форма компенсации морального вреда поможет снизить нравственные страдания родственников и не потребует значительных финансовых или временных затрат.

Нормативно-правовое регулирование вопросов реабилитации предусматривает особый порядок компенсации морального вреда и защиты нематериальных благ реабилитированного лица. Часть 2 статьи 136 УПК РФ устанавливает правила материальной компенсации морального вреда, при этом действующее законодательство чётко определяет невозможность перехода права на такую компенсацию к наследникам умершего реабилитированного.

Исключением является лишь ситуация, когда компенсация уже была присуждена судом, но не получена при жизни реабилитированного – в этом случае сумма включается в наследственную массу. При этом гражданское законодательство допускает защиту чести и достоинства гражданина после его смерти по требованию заинтересованных лиц.

Части 3 и 4 статьи 136 УПК РФ закрепляют дополнительные механизмы защиты нематериальных благ реабилитированного, включая обязанность СМИ публиковать опровержения и обязанность правоохранительных органов информировать о реабилитации соответствующие организации и учреждения.

Что касается иных прав реабилитированного, то они, будучи тесно связанными с личностью, не подлежат наследованию. Однако представляется целесообразным предусмотреть возможность защиты наследниками

специальных, воинских и почётных званий, а также государственных наград реабилитированного лица как элемента защиты его чести и доброго имени.

Значительным шагом вперёд стало появление статьи 139 УПК РФ, впервые закрепившей право юридических лиц на реабилитацию. До её принятия возмещение вреда организациям осуществлялось исключительно в порядке гражданского судопроизводства. Теперь же юридические лица получили право на государственное возмещение ущерба, причинённого незаконными действиями должностных лиц уголовного процесса, на тех же условиях, что и физические лица.

Данное изменение вызывает определённые дискуссии. На практике механизм применения этой нормы ещё не полностью сформирован. Специалисты в области уголовного процесса чаще всего ограничиваются общим описанием порядка реализации данной нормы, не давая ей детальной оценки. В теории предполагается, что вред, причинённый юридическому лицу в ходе уголовного преследования физического лица, должен компенсироваться в полном объёме независимо от характера отношений между этими субъектами.

Из всех норм главы 18 УПК РФ, направленных на защиту и восстановление прав реабилитированного, к юридическим лицам применимы лишь отдельные положения.

Прежде всего, необходимо отметить, что основания возникновения права на реабилитацию, закреплённые в статье 133 УПК РФ, распространяются исключительно на физических лиц, подвергшихся незаконному уголовному преследованию. В отношении юридических лиц действует специальная формулировка статьи 139 УПК РФ, предусматривающая возмещение вреда, причинённого незаконными действиями или бездействием должностных лиц правоохранительных органов и суда. При этом подлежит компенсации ущерб, нанесённый решениями как отдельных должностных лиц, так и органов дознания в целом. Логично

распространить действие данной нормы на прокуратуру и органы внутренних дел.

В сфере правового регулирования реабилитации существует определённая специфика применительно к юридическим лицам. Положения отдельных норм УПК РФ, регламентирующих порядок возмещения вреда физическим лицам, не распространяются на организации.

Особую актуальность представляет вопрос о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам. В доктрине преобладает мнение о неприменимости таких норм к организациям, поскольку они не способны испытывать физические и нравственные страдания. Тем не менее существует альтернативный подход, согласно которому нормы о компенсации морального вреда могут быть использованы для защиты деловой репутации юридических лиц.

В случае причинения ущерба организации незаконными действиями правоохранительных органов или суда её представители имеют право обратиться с письменным требованием о возмещении вреда. Компенсационные выплаты должны быть рассмотрены в месячный срок с момента поступления заявления. Размер возмещения определяется с учётом инфляционных процессов уполномоченным должностным лицом.

Судебный порядок рассмотрения требований о возмещении имущественного вреда осуществляется в рамках особого производства судьёй единолично. В процессе разбирательства участвуют представитель юридического лица, органы, ответственные за выплаты, и прокурор. При несогласии с принятым решением предусмотрена возможность его кассационного обжалования.

Защита деловой репутации юридического лица в уголовном процессе потенциально может быть реализована посредством публикации сведений о его непричастности к инкриминируемым деяниям.

Таким образом, субъекты реабилитации в уголовном процессе представляют собой две основные группы участников правоотношений:

обязанные и правомочные субъекты. Обязанным субъектом выступает государство, реализующее свои обязательства через уполномоченные органы – прокуратуру, следственные органы, суд. Именно на государство возлагается обязанность по возмещению вреда и восстановлению нарушенных прав реабилитированного лица.

Правомочными субъектами являются физические лица, имеющие право на реабилитацию: подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осуждённые, а также лица, к которым незаконно применялись меры процессуального принуждения или принудительные меры медицинского характера. Все эти лица объединяются общим термином «реабилитированные». При этом важно отметить, что юридические лица могут претендовать только на возмещение имущественного вреда, причинённого незаконными действиями правоохранительных органов, но не на полную реабилитацию, поскольку они не могут быть субъектами уголовной ответственности.

2.2 Возмещение вреда, его виды и объем

Согласно части 1 статьи 133 УПК РФ, лицо, получившее право на реабилитацию, имеет возможность обратиться за комплексным возмещением причинённого ущерба. Это включает в себя компенсацию материального ущерба, возмещение морального вреда, а также восстановление в различных правах. Кроме того, принимаются меры по устранению негативных последствий, связанных с моральным вредом.

Имущественный вред включает в себя следующие виды компенсаций:

- утраченная заработная плата, пенсия, пособие и иные средства к существованию, которых лицо лишилось в результате уголовного преследования;
- возвращённое конфискованное имущество или имущество, обращённое в доход государства на основании незаконного приговора;

- возмещение штрафов и процессуальных издержек, взысканных во исполнение неправомерного приговора суда;

Моральный вред компенсируется двумя способами:

- официальное извинение от имени государства, которое приносит прокурор;
- денежная компенсация, размер которой определяется судом с учётом всех обстоятельств дела.

Кроме прямого возмещения вреда, реабилитация включает восстановление в правах:

- трудовых;
- пенсионных;
- жилищных;
- специальных, воинских и почётных званий;
- государственных наград;
- иных законных прав и интересов реабилитированного лица.

Важно подчеркнуть, что государство обязано возместить причинённый гражданину ущерб в полном объёме в ходе уголовного преследования, причём независимо от того, была ли установлена вина органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора или суда. Тем не менее, Уголовно-процессуальный кодекс РФ не даёт чёткого определения объёма такого возмещения, что создаёт определённые пробелы в правовом регулировании данного вопроса.

По мнению ряда авторов, «полноту возмещения в обязательствах из причинения вреда следует понимать как полное возмещение убытков (состоящих из ущерба и упущенной выгоды; состоящих только из реального ущерба); как возмещение не только понесенных расходов, компенсацию утраты или повреждения имущества, возмещение неполученных доходов; возмещение имущественного вреда, а в установленных законом случаях и морального вреда» [47, с. 61].

В научной литературе существует различный подход к пониманию термина «объём возмещения». Ряд исследователей отождествляют его с

размером возмещения, однако такая позиция представляется недостаточно обоснованной.

По мнению ряда авторов, «объём возмещения представляет собой комплексную категорию, включающую компенсацию фактического имущественного вреда и упущенной выгоды. Цель такого возмещения – восстановление имущественного положения лица до состояния, существовавшего до начала уголовного преследования, за счёт средств федерального бюджета. При этом размер возмещения определяется как конкретная денежная сумма, рассчитанная на основании документальных доказательств причинённого ущерба» [23, с. 102].

Однако данная позиция вызывает определённые дискуссии, поскольку она исключает из объёма возмещения компенсацию морального вреда. Такой подход представляется ограниченным, так как реабилитация предполагает не только имущественную, но и нематериальную компенсацию причинённого ущерба. Моральный вред является неотъемлемой составляющей общего объёма возмещения, наряду с имущественным вредом и восстановлением нарушенных прав.

Полагаем, что объём возмещения вреда представляет собой комплексную правовую категорию, объединяющую различные формы компенсации как материального, так и нематериального ущерба. В его содержание входит не только непосредственное возмещение имущественного вреда и компенсация морального ущерба, но и полное восстановление всех прав реабилитированного лица, которыми оно обладало до момента причинения вреда. Кроме того, объём возмещения охватывает весь комплекс процессуальных действий, предусмотренных нормами главы 18 УПК РФ, включая положения статей 135, 136, 138 и 139.

При определении конкретного объёма возмещения необходимо, прежде всего, ориентироваться на правовые нормы главы 18 УПК РФ. Согласно части 1 статьи 135 УПК РФ, возмещение имущественного вреда реабилитированному лицу охватывает широкий спектр компенсационных

мер. Механизм возмещения имущественного вреда охватывает широкий спектр материальных потерь, понесённых лицом в результате незаконного уголовного преследования. В первую очередь речь идёт о компенсации утраченного заработка, включая заработную плату, пенсионные выплаты, пособия и иные источники средств к существованию, которые были утрачены в период уголовного преследования. Кроме того, подлежит возврату конфискованное имущество или имущество, неправомерно обращённое в доход государства, а также возмещению – уплаченные штрафы и процессуальные издержки. Особую категорию составляют расходы на юридическую помощь и прочие документально подтверждённые затраты, которые были понесены реабилитированным лицом в связи с незаконным уголовным преследованием.

Таким образом, возмещение вреда является важнейшим элементом института реабилитации в уголовном процессе. Согласно действующему законодательству, реабилитированному лицу гарантируется комплексное возмещение как имущественного, так и морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием. Объём возмещения определяется исходя из конкретных обстоятельств дела и документально подтверждённых убытков. При этом государство обязано возместить вред в полном объёме независимо от наличия вины должностных лиц, осуществлявших уголовное преследование. Стоит отметить, что все виды возмещения должны быть предоставлены реабилитированному лицу в установленные законом сроки с учётом уровня инфляции на момент выплаты компенсаций.

2.3 Правовые последствия реабилитации

Совершенствование правового регулирования института реабилитации неразрывно связано с анализом правовых последствий данного процесса и изучением механизмов обеспечения государством защиты личности от незаконного уголовного преследования.

Правовые последствия реабилитации носят дифференцированный характер и зависят от статуса участников правоотношений. Для лица, пострадавшего от необоснованного уголовного преследования, они выражаются в комплексном восстановлении прежнего социального положения посредством применения различных компенсационных и восстановительных мер.

Механизм реализации правовых последствий реабилитации включает в себя целый спектр мер: возмещение различного рода материального ущерба, официальное государственное извинение, денежную компенсацию, публикацию опровержений в СМИ, информирование о реабилитации соответствующих организаций и учреждений, а также восстановление в трудовых, пенсионных и иных правах.

Ключевым условием реализации этих последствий выступает инициатива самого реабилитированного лица. При отсутствии такого требования формально возникшие права и обязанности участников реабилитационных правоотношений остаются нереализованными, что фактически приводит к уклонению государства от своей ответственности.

Для государства как субъекта реабилитационных правоотношений правовые последствия заключаются в обязанности компенсировать причинённый моральный и материальный ущерб, а также восстановить нарушенные права реабилитированного. При этом специфика такой ответственности государства имеет особый характер, не подпадающий под традиционное понимание юридической ответственности, поскольку отсутствует фигура правонарушителя и штрафной характер санкций.

В современных условиях наблюдается развитие нового правового феномена – позитивной ответственности государства, которая выражается в его обязанности обеспечить достижение общественно полезных результатов и направлена на защиту прав граждан от незаконного уголовного преследования.

Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, закреплённое в Конституции РФ, стало фундаментальным основанием для установления ответственности государства перед гражданами. Именно государство взяло на себя обязательство по полному возмещению вреда, причинённого в ходе уголовного преследования, причём независимо от наличия вины конкретных должностных лиц, участвующих в уголовном процессе.

Государство как субъект права осуществляет свои полномочия через специально созданные органы, которые вступают в реабилитационные правоотношения от его имени. При этом недопустимо подменять ответственность государства перед реабилитированным лицом ответственностью конкретного должностного лица, даже если его действия были признаны незаконными.

Ситуация меняется лишь в случае, когда незаконность действий должностного лица подтверждена вступившим в законную силу судебным приговором. В этом случае происходит разделение ответственности: государство продолжает нести позитивную ответственность перед реабилитированным лицом, в то время как должностное лицо, признанное виновным, отвечает перед ним в негативном аспекте.

Особую сложность представляет ситуация, когда «незаконные действия, повлёкшие привлечение к уголовной ответственности или применение мер пресечения, совершены по вине должностных лиц органов дознания, следствия, прокуратуры или суда. В таких случаях возникает вопрос о возможности взыскания причинённого ущерба с конкретных должностных лиц в порядке регресса после того, как их действия получили официальную правовую оценку» [40, с. 340].

В ситуациях, связанных с возмещением ущерба государственной казне, уполномоченные органы Федерального казначейства от имени Министерства финансов России уполномочены урегулировать соответствующие вопросы. При этом важно понимать разницу между последствиями профессиональных

злоупотреблений должностных лиц и правовыми последствиями процесса реабилитации.

Юридическая ответственность государства перед пострадавшими от уголовного преследования носит комплексный характер и включает в себя правовосстановительный, моральный и имущественный аспекты. Правовосстановительная ответственность охватывает не только возвращение реабилитированному лицу его прежних прав в различных сферах жизни, но и восстановление его доброго имени, репутации, а также официальное признание ошибочности ранее предпринятых действий по уголовному преследованию.

Исследование показало, что для полноценного восстановления прав реабилитированного (например, возвращения на прежнюю работу, в учебное заведение или в занимаемое ранее жильё) недостаточно только решения о реабилитации, требований пострадавшего и мер по возмещению ущерба. Для эффективной реализации правовосстановительной ответственности государства необходимо судебное предписание конкретным организациям о совершении определённых действий по восстановлению нарушенных прав. Наличие в судебных решениях чёткого перечня таких действий могло бы значительно оптимизировать процесс восстановления первоначального положения реабилитированного лица.

Взаимосвязь моральной и правовосстановительной ответственности государства отчётливо проявляется в процессе реабилитации. Решение о реабилитации не только восстанавливает социальную справедливость, но и возвращает честное имя пострадавшему, что имеет ярко выраженную морально-правовую природу. Это особенно заметно в контексте восстановления специальных званий, классных чинов и возвращения государственных наград реабилитированному лицу.

Моральные последствия реабилитации имеют более широкое содержание. Они включают не только денежную компенсацию морального вреда, но и целый комплекс мер: официальные извинения от имени

государства, опровержение недостоверной информации в СМИ, информирование о реабилитации соответствующих организаций и учреждений.

Имущественная ответственность государства выражается в полном возмещении материального ущерба, который понёс реабилитированный в результате уголовного преследования. Сюда входят утраченные доходы, пенсии, пособия и другие средства к существованию. При этом денежная компенсация морального вреда, несмотря на свой материальный характер, является проявлением именно моральной ответственности государства.

Все правовые последствия реабилитации базируются на принципе ответственности государства за действия своих уполномоченных органов и должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства. Специфика этой ответственности определяет особенности реализации реабилитационных процедур и их конечных результатов.

По итогам второй главы настоящего исследования сделаны следующие выводы.

Субъекты реабилитации представляют собой две основные группы участников правоотношений: обязанные и правомочные субъекты. Обязанным субъектом выступает государство, реализующее свои обязательства через уполномоченные органы – прокуратуру, следственные органы, суд. Именно на государство возлагается обязанность по возмещению вреда и восстановлению нарушенных прав реабилитированного лица.

Правомочными субъектами являются физические лица, имеющие право на реабилитацию: подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осуждённые, а также лица, к которым незаконно применялись меры процессуального принуждения или принудительные меры медицинского характера. Все эти лица объединяются общим термином «реабилитированные».

Возмещение вреда является важнейшим элементом института реабилитации в уголовном процессе. Согласно действующему законодательству, реабилитированному лицу гарантируется комплексное

возмещение как имущественного, так и морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Имущественный вред включает утраченную заработную плату, пенсию, пособие, конфискованное имущество, возмещение штрафов и процессуальных издержек. Моральный вред компенсируется официальным извинением от имени государства и денежной компенсацией, размер которой определяется судом. Объём возмещения определяется исходя из конкретных обстоятельств дела и документально подтверждённых убытков. При этом государство обязано возместить вред в полном объёме независимо от наличия вины должностных лиц, осуществлявших уголовное преследование.

Правовые последствия реабилитации носят комплексный характер и включают восстановление социальной справедливости, возвращение честного имени и репутации реабилитированному лицу. Они также предусматривают восстановление специальных званий, классов чин и государственных наград. Важным аспектом является то, что эти последствия реализуются через конкретные действия уполномоченных органов.

Механизм реализации правовых последствий реабилитации включает официальное опровержение недостоверной информации, направление сведений о реабилитации по месту работы или учёбы, а также полное возмещение причинённого ущерба. Все эти меры направлены на восстановление нарушенных прав и законных интересов реабилитированного лица, а также на обеспечение эффективной защиты от незаконного уголовного преследования в будущем.

Глава 3 Проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальной регламентации и предложения по их совершенствованию

Проблемные аспекты законодательной регламентации уголовно-процессуального порядка реабилитации включают недостаточную четкость норм, несовершенство законодательной техники, пробелы в регулировании, а также низкое качество правоприменительной практики.

В качестве первой проблемы выделим проблему отсутствия указания на место и форму публикации сведений о реабилитации лица. Как пишут О.М. Васильева и И.Ф. Минхаирова, «На практике нередки случаи, когда информация об аресте и обвинениях находится, к примеру, на первой полосе печати, а информация о реабилитации – мелким шрифтом на последней» [10, с. 46].

В качестве подтверждения вышесказанного можно привести Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 21 ноября 2016 г. по делу № 22-1554/2016.

Суд установил, что гражданин С. обладает правом на реабилитацию, включающем в себя право на возмещение имущественного вреда и устранение последствий морального вреда, в связи с тем, что он необоснованно был привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступления и заключен под стражу. Поскольку за гражданином признано право на реабилитацию, он потребовал сделать сообщение о его реабилитации в средствах массовой информации, изначально распространивших информацию о его задержании. Суд первой инстанции обязал редакцию средства массовой информации (руководителя ВГТРК) сделать сообщение о реабилитации гражданина С., на что и была подана апелляционная жалоба.

Изучив материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы, заслушав доводы сторон, суд апелляционной инстанции пришел к следующему. Несмотря на то, что гражданин С. видеосюжет по телевидению

не видел, а видео данного сюжета нашел в Интернете, сайт в сети Интернет является распространителем информации, однако поскольку изначально видеосюжет был выпущен на телеканале, и на кадрах видеосюжета имеется логотип телерадиокомпании, то первоначальным источником распространения информации, носящей порочащий для реабилитированного характер, был телеканал.

Исходя из вышеизложенного, апелляционный суд постановил обязать руководителя телеканала ВГТРК сделать сообщение о реабилитации гражданина С. с демонстрацией его изображения в телепрограмме [3].

Таким образом, в результате анализа практики по данному вопросу, предлагаем внести в часть 3 статьи 136 УПК РФ уточнение по поводу того, что информация о реабилитации невиновного человека должна быть размещена в средствах массовой информации таким же способом, каким ранее была размещена информация о его задержании, заключении под стражу, временном отстранении от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об его осуждении. Иными словами, если сведения были распространены в средствах массовой информации, то и обязанность по распространению сведений о реабилитации невиновного должна быть возложена на редакцию соответствующего средства массовой информации.

Следует отметить еще одну проблему, с которой сталкиваются правоприменители, связанную с тем, что требования реабилитированного об обязанности средства массовой информации опубликовать сведения о его реабилитации не удовлетворяются в том случае, если размещенная ранее информация была обезличена. Иными словами, если в информации об уголовном преследовании или осуждении лица не содержалось его персональных данных, то такая информация не признается обязательной к опровержению.

В качестве подтверждения вышесказанного можно привести Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 11 февраля 2020 г. по делу № 4/17-112/2019.

Суд установил, что гражданин А. обладает правом на реабилитацию в связи с тем, что он необоснованно был привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступления и заключен под стражу. Суд первой инстанции удовлетворил требования реабилитированного о возмещении имущественного вреда, связанного с оплатой юридической помощи, который был понесен им в результате незаконного уголовного преследования. Суд первой инстанции также отказал в удовлетворении требований заявителя об обязанности прокурора Усть-Донецка направить в СМИ письменное сообщение о прекращении в отношении гражданина А. уголовного дела и сведений о реабилитации, поскольку в информации, размещенной на Интернет-портале «USTDON INFO», отсутствуют персональные данные А.

Реабилитированный с данным решением не был согласен, поскольку считает, что вне зависимости от того, что на Интернет-портале «USTDON INFO» не было указано его персональных данных, таких как ФИО, СНИЛС и прочих, на нём была выложена его фотография (с закрытой черной полосой глазами), которая, как он считает, обеспечивает возможность установления его личности.

Изучив материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы, заслушав доводы сторон, суд апелляционной инстанции пришел к следующему. Само по себе фото (с закрытой большей частью лица) без привязки к другим сведениям вроде ФИО, места работы, номера телефона, отпечатков пальцев не позволяет правильно установить личность, а значит возникает обезличенность фотографии.

Исходя из вышеизложенного, апелляционный суд постановил оставить апелляционную жалобу гражданина А. без удовлетворения [4].

Еще одной проблемой, связанной с реабилитацией, является недостаточная проработанность формулировок УПК РФ относительно круга лиц, имеющих право на реабилитацию. Перечень таких лиц представлен в части 2 статьи 133 УПК РФ, и согласно части 2 статьи 134 УПК РФ предполагается, что в случае, если реабилитированный умирает, то право на

реабилитацию передается его близким родственникам, наследникам, иждивенцам. Однако перечень этих лиц в части 2 статьи 133 УПК РФ не указан.

В данной связи Е.М. Варпаховская и Е.Ю. Воробьева отмечают, что «Вопросы, возникающие при определении круга лиц, имеющих право на реабилитацию и возмещение вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, не теряют своей актуальности в настоящее время, они вызывают дискуссии в теории уголовного процесса и порождают проблемы практического применения» [9, с. 27].

Поэтому полагаем, что имеется необходимость включения данных лиц в пункт 6 части 2 статьи 133 УПК РФ, который можно сформулировать следующим образом: «в случае смерти подсудимого, подозреваемого, обвиняемого или осужденного правом на реабилитацию и возмещение вреда умершего передается его наследникам и близким родственникам, родственникам или иждивенцам» [43].

Круг близких родственников определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ, к которым относятся «супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки» [43]. В пункте 37 данной статье определено, что родственниками являются «все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве» [43].

В свою очередь, в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» указывается, что «Право требовать возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному, в случае его смерти имеют его наследники» [27]. Наследниками, по смыслу положений гражданского законодательства (главы 61 и 63 Гражданского кодекса РФ), являются лица, чьи родственные и иные связи прямо перечислены в законе [17].

В качестве подтверждения вышесказанного можно привести Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 1 июня 2017 г. по делу № 22-881/2017.

Суд установил, что гражданин П.А. был признан обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 228, частью 1 статьи 112 УК РФ. Обвиняемый умер, в то время как уголовное дело находилось на стадии предварительного расследования. От гражданина П.В. – дяди обвиняемого, поступило заявление о проведении судебного разбирательства по делу. По результатам предварительного слушания судом уголовное дело в отношении обвиняемого П.А. возвращено прокурору. Основанием для возврата послужило то обстоятельство, что, по мнению суда, законный представитель умершего обвиняемого, дядя, П.В. не является его близким родственником.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что постановление Нижневартовского районного суда ХМАО – Югры подлежит отмене ввиду того, что категоричная позиция суда первой инстанции о том, что родственник умершего обвиняемого не может быть признан в качестве его законного представителя, и это мешает дальнейшему производству по уголовному делу, представляется надуманной.

Суд также подчеркнул, что признание дяди умершего обвиняемого в качестве его законного представителя, при отсутствии близких родственников, обусловлено обеспечением гарантируемого Конституцией РФ права на судебную защиту нарушенных прав и законных интересов самого умершего обвиняемого [5].

На практике наблюдаются споры, касающиеся вопроса права на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ лиц, в отношении которых вынесены процессуальные решения о частичном прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, об оправдании в части вмененных им органами следствия преступлений (так называемая частичная реабилитация). Определенный интерес представляет позиция

Т.М. Алексеевой относительно частичной реабилитации, которая пишет, что «Существует точка зрения, согласно которой, если лицо было оправдано частично, а в остальной части было признано виновным и ему было назначено наказание, то признавать за ним право на реабилитацию нельзя. Однако такая точка зрения является ошибочной, поскольку само по себе признание права на реабилитацию еще не означает признание всех претензий частично оправданного лица» [2, с. 38].

Автор так же отмечает, что «Отказать в принятии поданного в порядке реабилитации искового заявления о компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, основываясь только на том основании, что судом, к примеру, постановлен оправдательный приговор только в части имевшегося обвинения, суд не вправе. Однако в практике судов и по сей день имеются случаи отказа в удовлетворении исковых требований лиц, в отношении которых уголовное преследование было частично прекращено по реабилитирующим основаниям» [2, с. 40].

В качестве примера можно привести Решение Октябрьского районного суда г. Самары от 11 ноября 2019 г. по делу № 2-4173/2019 о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации.

Судом было установлено, что в отношении гражданина И. 06.07.2018 г. было возбуждено уголовное дело и 28.11.2018 г. следователем предъявлено ему обвинение. 25.07.2019 г. следователь вынес постановление о прекращении уголовного преследования в отношении гражданина И. в части предъявленного ему обвинения в совершении преступлений организованной группой. Гражданин И. в связи с частичным прекращением уголовного преследования полагает, что у него возникло право на частичную реабилитацию и возмещение морального вреда в порядке частичной реабилитации. Считает, что уголовным преследованием в совершении преступлений, которых он не совершал, нахождение длительное время в

статусе обвиняемого, а также длительное время под домашним арестом, ему был причинен моральный вред.

Суд подчеркнул, что уголовное преследование гражданина И. прекращено по реабилитирующим основаниям – за отсутствием состава преступления, следовательно, он имеет право на реабилитацию в контексте части 2 статьи 133 УПК РФ. Однако суд отметил, что требование истца о компенсации морального вреда за нравственные страдания, выразившиеся в прекращении уголовного преследования в части совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и в особо крупном размере по факту легализации (отмывании) денежных средств, не подлежат удовлетворению, поскольку в указанных случаях уголовное преследование прекращается не по конкретной статье обвинения в целом, а путем исключения из конкретной статьи обвинения лишь квалифицирующего признака, что не порождает право на реабилитацию в контексте действующего законодательства.

В связи с вышеизложенным суд решил исковые требования гражданина И. оставить без удовлетворения [37].

Таким образом, несмотря на то, что судом была признана частичная реабилитация гражданина, суд отказал в удовлетворении исковых требований истца о компенсации морального вреда за нравственные страдания, выразившиеся в прекращении уголовного преследования в части совершения преступления.

Определенные сложности на практике вызывает процедура определения объема причиненного морального вреда и размера компенсации. В настоящее время не существует четких критериев оценки причиненного морального вреда, поскольку это понятие субъективно. Тем не менее, существует несколько факторов, которые учитываются при оценке, такие как: степень страданий потерпевшего, продолжительность негативных переживаний, влияние на качество жизни и влияние на социальный статус.

Относительно порядка определения размеров компенсации морального вреда законодатель в рамках гражданского законодательства пишет следующее (статья 151 ГК РФ): «При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред» [15].

Несмотря на попытку законодателя внести ясность в решение данного вопроса, данная проблема до сих пор не решена, и на практике регулярно возникает ситуация, когда за каждым реабилитированным лицом фактически закрепляется право на компенсацию морального вреда, однако необходимый механизм применения, реализации такого права отсутствует.

Судебная практика показывает, что само по себе установление факта незаконного уголовного преследования приводит к тому, что у лица появляется право на реабилитацию, которое, в свою очередь, является достаточным условием для взыскания компенсации морального вреда.

В качестве примера можно привести Решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 7 ноября 2023 г. по делу № 2-3937/2023.

Судом было установлено, что истец О. незаконно содержался под стражей на протяжении двух месяцев, а затем был реабилитирован и за ним оставлено право на реабилитацию. Ответчик иски не признал, отметил, у истца частичная реабилитация, а значит, иски не подлежат удовлетворению.

Суд отметил, что тот факт, что истцом не представлено доказательств причинения нравственных и физических страданий не является обоснованием в отказе в удовлетворении иски. Суд особо подчеркнул, что «установление факта незаконного уголовного преследования, в случае оправдания по предъявленному обвинению, само по себе является основанием к возложению на ответчика обязанности по компенсации истцу морального

вреда и является достаточным условием для взыскания компенсации морального вреда и не нуждается в подтверждении дополнительными доказательствами. Однако сумма заявленных исковых требований в размере 500000 рублей не была удовлетворена судом полностью, суд решил удовлетворить исковые требования о возмещении компенсации морального вреда частично – в размере 50000 рублей» [36].

Таким образом, процедура возмещения морального вреда – это сложный процесс, так как невозможно точно определить сумму данного возмещения, поскольку доказательств наличия морального вреда не требуется. Суды подчеркивают, что право на взыскание компенсации морального вреда не нуждается в подтверждении дополнительными доказательствами. Однако размер этой компенсации в каждом случае индивидуально с учетом принципов разумности и соразмерности, что вызывает очевидные проблемы на практике.

По итогам третьей главы настоящего исследования сделаны следующие выводы.

В ходе настоящего исследования нами были отмечены некоторые проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальной реабилитации.

Отметим, что законодательные пробелы в регулировании института реабилитации создают значительные трудности в правоприменительной практике. Существующие нормы не всегда позволяют эффективно защитить права реабилитированных лиц. Особенно остро стоит проблема отсутствия чёткого определения объёма возмещения вреда, что приводит к различным толкованиям на практике и снижению эффективности реабилитационных процедур.

Процессуальные сложности проявляются в отсутствии единообразия при рассмотрении требований о реабилитации. Наблюдается недостаточная регламентация порядка исчисления сроков подачи заявлений, а также механизма определения размера компенсационных выплат. Это создаёт

предпосылки для затягивания процесса реабилитации и ущемления прав граждан.

Совершенствование законодательства должно быть направлено на конкретизацию норм о реабилитации. Необходимо чётко определить критерии и порядок определения объёма возмещения вреда, включая как имущественный, так и моральный ущерб. Целесообразно разработать единый алгоритм расчёта компенсационных выплат с учётом инфляции и иных экономических факторов.

Оптимизация процессуальных механизмов предполагает установление чётких временных рамок для рассмотрения заявлений о реабилитации и принятия решений по ним. Важно также предусмотреть ответственность должностных лиц за необоснованное затягивание реабилитационных процедур. Рекомендуется создать единый реестр реабилитированных лиц для обеспечения прозрачности процесса и контроля за его исполнением.

Повышение эффективности защиты прав реабилитированных требует усиления прокурорского надзора за соблюдением законодательства о реабилитации. Необходимо также разработать методические рекомендации для практических работников и проводить регулярное повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в вопросах реабилитации.

Совершенствование судебной практики должно быть направлено на формирование единообразного подхода к разрешению споров, связанных с реабилитацией. Целесообразно создать специализированную судебную коллегия по делам о реабилитации для обеспечения более качественного рассмотрения подобных дел.

В качестве конкретных предложений по совершенствованию законодательства о реабилитации предлагаем рассмотреть следующее:

- дополнить статью 135 УПК РФ конкретным механизмом расчёта размера компенсационных выплат, включая: формулу расчёта с учётом индекса потребительских цен; порядок индексации сумм

возмещения за период с момента причинения вреда до момента выплаты компенсации; критерии оценки упущенной выгоды реабилитированного лица;

- внести в статью 136 УПК РФ чёткие временные рамки для: рассмотрения заявления о реабилитации; принятия решения о возмещении вреда; выплаты компенсаций;
- установить административную ответственность должностных лиц за нарушение этих сроков, предусмотрев конкретные размеры штрафов в зависимости от длительности просрочки;
- ввести в УПК РФ статью, регламентирующую создание единой государственной информационной системы учёта реабилитированных лиц, которая будет содержать: данные о поданных заявлениях о реабилитации; информацию о принятых решениях; сведения о выплаченных компенсациях.

Полагаем, что реализация данных мероприятий скажется положительным образом на правоприменительной практике.

Заключение

Реабилитация в уголовном процессе представляет собой комплексный правовой институт, направленный на восстановление прав и законных интересов лиц, которые подверглись незаконному или необоснованному уголовному преследованию. Данный институт выступает важнейшей гарантией защиты прав человека в уголовном судопроизводстве и отражает принцип справедливости в уголовном процессе. Сущность реабилитации заключается не только в признании ошибки правоохранительных органов или суда, но и в восстановлении нарушенных прав личности, включая возмещение причинённого ущерба.

Значение реабилитации в современном уголовном процессе трудно переоценить, поскольку она служит действенным механизмом защиты прав граждан от необоснованного уголовного преследования. Институт реабилитации способствует укреплению доверия общества к правоохранительной системе и судебной власти, демонстрирует приверженность государства принципам законности и справедливости. Кроме того, реабилитация выполняет профилактическую функцию, побуждая правоохранительные органы и суд более тщательно подходить к вопросам уголовного преследования.

Историческое развитие института реабилитации в российском уголовном процессе прошло длительный путь формирования и совершенствования. Первые зачатки данного института можно обнаружить ещё в дореволюционном законодательстве России, где существовали отдельные положения о возмещении вреда, причинённого незаконными действиями властей. В советский период институт реабилитации претерпел существенные изменения, были заложены основы современной системы возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Современный этап развития института реабилитации характеризуется его глубокой правовой регламентацией и расширением гарантий защиты прав

граждан. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации существенно усовершенствовало механизм реабилитации, расширило круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, и конкретизировало порядок реализации данного права. Сегодня институт реабилитации является одним из важнейших элементов системы защиты прав человека в уголовном процессе.

Основания реабилитации представляют собой совокупность юридических фактов, при наличии которых возникает право на возмещение вреда, причинённого незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Данные основания закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве и включают в себя оправдательный приговор, прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, а также отмену обвинительного приговора с прекращением дела. Каждое из этих оснований имеет свои особенности и процессуальный порядок реализации.

Важность правильного определения оснований реабилитации заключается в том, что от этого зависит не только возникновение права на возмещение вреда, но и весь последующий механизм реализации данного права. Четкая регламентация оснований реабилитации позволяет обеспечить эффективную защиту прав граждан, подвергшихся незаконному уголовному преследованию, и способствует укреплению законности в деятельности правоохранительных органов и суда.

Субъекты реабилитации представляют собой две основные группы участников правоотношений: обязанные и правомочные субъекты. Обязанным субъектом выступает государство, реализующее свои обязательства через уполномоченные органы – прокуратуру, следственные органы, суд. Именно на государство возлагается обязанность по возмещению вреда и восстановлению нарушенных прав реабилитированного лица.

Правомочными субъектами являются физические лица, имеющие право на реабилитацию: подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осуждённые, а также лица, к которым незаконно применялись меры процессуального

принуждения или принудительные меры медицинского характера. Все эти лица объединяются общим термином «реабилитированные».

Возмещение вреда является важнейшим элементом института реабилитации в уголовном процессе. Согласно действующему законодательству, реабилитированному лицу гарантируется комплексное возмещение как имущественного, так и морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Имущественный вред включает утраченную заработную плату, пенсию, пособие, конфискованное имущество, возмещение штрафов и процессуальных издержек. Моральный вред компенсируется официальным извинением от имени государства и денежной компенсацией, размер которой определяется судом. Объём возмещения определяется исходя из конкретных обстоятельств дела и документально подтверждённых убытков. При этом государство обязано возместить вред в полном объёме независимо от наличия вины должностных лиц, осуществлявших уголовное преследование.

Правовые последствия реабилитации носят комплексный характер и включают восстановление социальной справедливости, возвращение честного имени и репутации реабилитированному лицу. Они также предусматривают восстановление специальных званий, классов чин и государственных наград. Важным аспектом является то, что эти последствия реализуются через конкретные действия уполномоченных органов.

Механизм реализации правовых последствий реабилитации включает официальное опровержение недостоверной информации, направление сведений о реабилитации по месту работы или учёбы, а также полное возмещение причинённого ущерба. Все эти меры направлены на восстановление нарушенных прав и законных интересов реабилитированного лица, а также на обеспечение эффективной защиты от незаконного уголовного преследования в будущем.

В ходе настоящего исследования нами были отмечены некоторые проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальной реабилитации.

Отметим, что законодательные пробелы в регулировании института реабилитации создают значительные трудности в правоприменительной практике. Существующие нормы не всегда позволяют эффективно защитить права реабилитированных лиц. Особенно остро стоит проблема отсутствия чёткого определения объёма возмещения вреда, что приводит к различным толкованиям на практике и снижению эффективности реабилитационных процедур.

Процессуальные сложности проявляются в отсутствии единообразия при рассмотрении требований о реабилитации. Наблюдается недостаточная регламентация порядка исчисления сроков подачи заявлений, а также механизма определения размера компенсационных выплат. Это создаёт предпосылки для затягивания процесса реабилитации и ущемления прав граждан.

Совершенствование законодательства должно быть направлено на конкретизацию норм о реабилитации. Необходимо чётко определить критерии и порядок определения объёма возмещения вреда, включая как имущественный, так и моральный ущерб. Целесообразно разработать единый алгоритм расчёта компенсационных выплат с учётом инфляции и иных экономических факторов.

Оптимизация процессуальных механизмов предполагает установление чётких временных рамок для рассмотрения заявлений о реабилитации и принятия решений по ним. Важно также предусмотреть ответственность должностных лиц за необоснованное затягивание реабилитационных процедур. Рекомендуется создать единый реестр реабилитированных лиц для обеспечения прозрачности процесса и контроля за его исполнением.

Повышение эффективности защиты прав реабилитированных требует усиления прокурорского надзора за соблюдением законодательства о

реабилитации. Необходимо также разработать методические рекомендации для практических работников и проводить регулярное повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в вопросах реабилитации.

Совершенствование судебной практики должно быть направлено на формирование единообразного подхода к разрешению споров, связанных с реабилитацией. Целесообразно создать специализированную судебную коллегия по делам о реабилитации для обеспечения более качественного рассмотрения подобных дел.

В качестве конкретных предложений по совершенствованию законодательства о реабилитации предлагаем рассмотреть следующее:

- дополнить статью 135 УПК РФ конкретным механизмом расчёта размера компенсационных выплат, включая: формулу расчёта с учётом индекса потребительских цен; порядок индексации сумм возмещения за период с момента причинения вреда до момента выплаты компенсации; критерии оценки упущенной выгоды реабилитированного лица;
- внести в статью 136 УПК РФ чёткие временные рамки для: рассмотрения заявления о реабилитации; принятия решения о возмещении вреда; выплаты компенсаций;
- установить административную ответственность должностных лиц за нарушение этих сроков, предусмотрев конкретные размеры штрафов в зависимости от длительности просрочки;
- ввести в УПК РФ статью, регламентирующую создание единой государственной информационной системы учёта реабилитированных лиц, которая будет содержать: данные о поданных заявлениях о реабилитации; информацию о принятых решениях; сведения о выплаченных компенсациях.

Полагаем, что реализация данных мероприятий скажется положительным образом на правоприменительной практике.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.Н., Ветрова О.А. Некоторые аспекты реализации института реабилитации в уголовном судопроизводстве России // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. 2024. № 3 (100). С. 126-132.
2. Алексеева Т.М. Право на реабилитацию в контексте права на исполнение судебного решения // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2024. № 1. С. 35-48.
3. Апелляционное постановление Калининградского областного суда (Калининградская область) № 22-1554/2016 22К-1554/2016 от 21 ноября 2016 г. по делу № 22-1554/2016 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3u9gFSWI8kJ/> (дата обращения: 11.04.2025).
4. Апелляционное постановление Ростовского областного суда (Ростовская область) № 22-500/2020 от 11 февраля 2020 г. по делу № 4/17-112/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KQZB1bbG8Dln/> (дата обращения: 11.04.2025).
5. Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) № 22-881/2017 от 1 июня 2017 г. по делу № 22-881/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TDWTwJvkCHdW/> (дата обращения: 11.04.2025).
6. Бетрозов С.А. Институт реабилитации в уголовном процессе России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Санкт-Петербург, 2006. 214 с.
7. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., пе-ре-раб. и доп. - Москва : Большая Российская энциклопедия; Санкт-Петербург : Норинт, 2004. 1456 с.
8. Булатов Б.Б., Баранова А.М. Уголовный процесс : учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 581 с.
9. Варпаховская Е.М., Воробьева Е.Ю. Некоторые проблемы правового регулирования круга лиц, имеющих право на реабилитацию в уголовном

процессе России // Искусство правоведения. The art of law. 2022. № 2 (2). С. 26-30.

10. Васильева О.М., Минхаирова И.Ф. О некоторых проблемах института реабилитации в уголовном процессе // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 1 (30). С. 46-49.

11. Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 11.04.2025).

12. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Томск, 2006. 192 с.

13. Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 146 с.

14. Головачук О.С., Машовец А.О., Прошляков А.Д. Реабилитация в уголовном процессе: критический анализ // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. № 1. С. 19-29.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.04.2025).

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) : Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 11.04.2025).

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) : Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 11.04.2025).

18. Гриненко А.В. Уголовный процесс : учебник и практикум для среднего профессионального образования. 9-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 361 с.

19. Колесникова Л.Г. Классификация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, влекущих право на реабилитацию // Закон и право. 2021. № 1. С. 124-127.

20. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 11.04.2025).

21. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 11.04.2025).

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.04.2025).

23. Манова Н.С., Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О. Уголовный процесс : учебник для вузов. 15-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 276 с.

24. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 11.04.2025).

25. Миролюбов Н.И. Реабилитация, как специальный правовой институт / Н.И. Миролюбов. Казань : типо-лит. Ун-та, 1902. 66 с.

26. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей : Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-X (утв. Законом СССР от 24 июня 1981 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4665/ (дата обращения: 11.04.2025).

27. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122458/ (дата обращения: 11.04.2025).

28. О суде : Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4029#Rmmb5iUcLZv1bQ4q4> (дата обращения: 11.04.2025).

29. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» : Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 № 242-О // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54784/ (дата обращения: 11.04.2025).

30. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных

правонарушениях и уголовных дел // URL:
<https://www.vsrfl.ru/documents/statistics/34221/> (дата обращения: 11.04.2025).

31. Омаргаджиев З.О. Социально-правовая сущность уголовно-процессуальной реабилитации в советский период Отечественной истории // Общество и право. 2005. № 4 (10). С. 172-178.

32. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 25.12.1958 г. // URL:
<https://www.vsrfl.ru/documents/statistics/34221/> (дата обращения: 11.04.2025).

33. Памятники русского права. Том 1 / под ред. С.В. Юшкова. Москва : Госюриздат, 1952. 304 с.

34. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2004. 179 с.

35. Резник Г.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 440 с.

36. Решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) № 2-3937/2023 2-3937/2023~М-1350/2023 М-1350/2023 от 7 ноября 2023 г. по делу № 2-3937/2023 // URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/RKNbfHG1SZt/> (дата обращения: 11.04.2025).

37. Решение Октябрьского районного суда г. Самары (Самарская область) № 2-4173/2019 2-4173/2019~М-3677/2019 М-3677/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 2-4173/2019 // URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/Rk14kZPionLI/> (дата обращения: 11.04.2025).

38. Рябчиков В.В., Седова Д.В. Вопросы правового регулирования института реабилитации в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 217-220.

39. Рябчиков В.В., Туманов И.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемные аспекты // StudNet. 2021. № 9. С. 9-17.

40. Сатторов А. Анализ сущности и правовые основы реабилитации в уголовном производстве // ОИИ. 2021. № 5/С. С. 338-343.

41. Татьяна Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России : (понятие, виды, основания) / Д.В. Татьяна. 2-е изд, доп. М. : Юрлитинформ, 2010. 174 с.

42. Татьяна Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России : Понятие, виды, основания, процессуальный порядок : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Ижевск, 2005. 264 с.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

44. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. Москва : Славянский дом книги, 2014. 960 с.

45. Хачатрян Л.А. История становления и развития института реабилитации в уголовном процессе // АВБсП. 2024. № 1. С. 48-52.

46. Хачатрян Л.А., Глебов В.Г. Проблемы применения института реабилитации в уголовном процессе на практике // Символ науки. 2025. № 1-1-1. С. 82-86.

47. Хмельницкий Б.Н., Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе // АВБсП. 2024. № 2. С. 60-62.